

Н.И. Гетьманенко

ngetmanenko@gmail.com

доцент
кафедры методики преподавания
русского языка
Московского педагогического
государственного университета
Москва, Россия

Антония Радкова

antoniarradkova@gmail.com

доцент
Софийского университета
им. Св. Климента Охридского
София, Болгария

Мотивация как точка опоры при изучении РКИ

Мотивация, русский язык как иностранный, балканистика.

Данная публикация ставит своей целью проанализировать современное положение русского языка в школах и вузах Болгарии и возможность укрепления статуса русистики с помощью новых мотивационных установок, повсеместно обозначившихся в последнее 20-летие в изучении РКИ.

Ситуацию владения русским языком за пределами России можно охарактеризовать как двоякую. В государствах СНГ и Балтии русский язык имеет статус «контактного», т.е. языка-посредника, функционирующего как инструмент межнационального и межэтнического общения. Доля населения, владеющего русским и изучающего его, в этих регионах по-прежнему достаточно высока, что демонстрируют результаты опросов (см. табл. 1).

Результаты показывают, что «статус русского языка в каждой стране на постсоветском пространстве имеет свою специфику. Это связано с рядом факторов, таких как особенности экономического и политического развития страны в постсоветский период, количество русскоязычного населения, проживающего на территории страны» [3: 55–56]. Однако главная функция русского языка

остается неизменной: он по-прежнему имеет «значимость транслятора научных и специальных знаний, а также дает возможность приобщения к русской культуре» [4: 55–56].

На европейском пространстве статус русского языка остался неизменным – он является иностранным языком. Изменилось положение русского языка в иерархии приоритетов: если раньше он являлся первым иностранным языком в дружественных СССР странам, то теперь его потеснили английский и немецкий языки. Тем не менее спад интереса к русскому языку на волне бурных социально-политических событий в Европе (распад СССР, объединение Европы) не привел к полному уничтожению профессионального интереса к русистике и славистике. Этот тезис относится также и к современному положению русистики в Болгарии, где интерес к изучению русского языка и литературы был всегда высок.

Таблица 1

**Положение русского языка в качестве контактного
на территории стран СНГ и Балтии¹**

Страна	% опрошенных	Статус	Страна	% опрошенных	Статус
Украина ²	46,0%	официальный на региональном уровне	Армения	70,0%	иностраный ³
Республика Беларусь	80,0%	государственный	Грузия	55,0%	иностраный
Республика Молдова ⁴	5,0%	официальный на региональном уровне	Азербайджан	70,0%	иностраный
Литва	78,0%	иностраный	Узбекистан	5,0%	язык национального меньшинства
Латвия	81,2%	иностраный	Туркмения	2,0%	язык межнационального общения
Эстония	30,0%	иностраный	Таджикистан	3,0%	язык межнационального общения
Казахстан ⁵	85,0%	официальный на государственном уровне	Киргизия	75,0%	официальный на государственном уровне

¹ Необходимо отметить, что в литературе по данной теме приводятся различные цифры, например, иные сведения были приведены Е.В. Воеводой на VII конвенте РАМИ, Москва, 28–29 сентября 2012 г. в МГИМО, поэтому мы уточняем источники, на которые опираемся в данной публикации.

² Результаты недавних опросов Киевского международного института социологии.

³ Армения ратифицировала Европейскую хартию региональных языков, согласно которой русский язык в Армении признается языком национального меньшинства.

⁴ Данные переписи, проведенные в Республике Молдова в 2004 г.

⁵ Данные, опубликованные в пресс-релизе, распространенном по итогам национальной переписи населения, проведенной в 2009 г. агентством по статистике Казахстана.

Так, изучение русского языка и культуры в Болгарии с начала XX в. традиционно занимало видное место, что явилось закономерной предпосылкой формирования одной из самых сильных школ русистики на европейском континенте. У истоков русско-болгарской компаративистики стояли самобытные ученые: Любомир Милетич и Беньо Цонев. Ученые труды Л. Милетича «Членът в българския и руския език» и Б. Цонева «Руско-български паралели» (1902 г.) стали основополагающими для болгарской русистики.

Отметим фундаментальные работы выдающихся болгарских славистов в области сопоставительного изучения русского и болгарского языков (К. Бабов, Э. Гочева, Н. Дылевский, М. Леонидова, Р. Павлова, Ц. Ралева, И. Червенкова) и истории развития русского языка (Р. Станков), исследования по лексикографии (А. Липовска, И. Червенкова) и фразеологии (Б. Блажев), акцен-

тологии и фонетике (Т. Алексиева, А. Градинарова, Т. Стоева, П. Филкова), истории русско-украинско-болгарских культурных параллелей (Н. Дылевский), социолингвистики (Цв. Йотов), основ перевода (Ц. Ралева). Выдающиеся работы в области методики преподавания русского языка и культуры (страноведение) в школе и вузе (Т. Алексиева, И. Вladoва, В. Занглигер, Ц. Ралева) широко известны отечественным и зарубежным лингвистам-славистам и методистам.

Особо следует отметить достижения болгарской школы методики преподавания иностранных языков, самым известным представителем которой является Г. Лозанов, чье имя связывается с суггестопедией и интенсивными формами изучения иностранных языков.

Десятилетиями формировавшаяся научно-методическая школа русистики на Балканах позволяет удерживать достаточно вы-

сокий уровень владения русским языком и до сегодняшнего дня. Если мы обратимся к последним цифрам, то доля болгар, владеющих РКИ, сравнительно велика. Данное заявление опирается на результаты исследований «Европейцы и их языки», проведенных в 2006 и в 2012 гг. социологической службой Европейской комиссии («Евробарометр») с целью определить отношение жителей новой объединенной Европы к изучению и использованию иностранных языков на территории Евросоюза [7, 8]. Один из вопросов анкеты был сформулирован так: «Какими иностранными языками вы владеете свободно (имеется в виду первый иностранный язык)?» [8: 64–70].

В таблице 2 указаны данные, полученные в Болгарии. Результаты позволяют утверждать, что довольно высокий процент современных болгар по-прежнему считает русский язык первым иностранным, которым они владеют на достаточно высоком уровне.

Полученные результаты позволяют заключить, что количество человек, владеющих русским и английским языками в Болгарии, на сегодняшний день приблизительно одинаково. При этом необходимо отметить наметившуюся сегодня негативную для русского языка статистическую тенденцию: еще в 2006 г. Европейская комиссия фиксировала, что первым иностранным языком в Болгарии был русский (35%), английский – только вторым (23%), а третьим – немецкий (12%) [7: 144–151].

При этом самооценка болгар в отношении уровня владения русским языком достаточно высока: 26% среди тех, кто может общаться на русском, считают, что владеют им очень хорошо; о хорошем уровне владе-

ния языком заявил 61% участников опроса, и всего 13% опрошенных указали на базовый уровень [8: 110].

Сравнительный анализ социологических данных (результатов опроса общественного мнения) Национального статистического института Болгарии и более точных статистических данных показывает, что доля изучающих русский язык в болгарских школах приблизительно соответствует интересу к нему. В 2012 г. количество школьников, изучающих русский язык, составляло 18% [2: 48, 57].

В абсолютных цифрах картина изучения русского языка выглядит более пессимистично, так как количество школьников, изучающих русский язык, уменьшилось со 188 тыс. в 2000 г. до 150 тыс. в 2011 г. [2: 48–49]. Основная причина этого заключается в снижении общего количества школьников вследствие демографического спада. Это подтверждается тем фактом, что число изучающих английский язык в болгарских школах также уменьшилось [5: 514–520].

Анализируя эти данные, необходимо принять во внимание факт введения с 2002 г. в болгарской школе закона о степени образования, общеобразовательного минимума и соответствующего этим документам нового учебного плана. Основные векторы нового закона об образовании направлены на развитие многоязычия в болгарской школе.

Сегодня в Болгарии сосуществуют два типа языковой политики по отношению к изучению иностранных языков: с одной стороны, это воспринятая из европейской политики направленность на развитие многоязычия и изучение в обязательном порядке хотя бы двух иностранных языков; с другой

Таблица 2

Сравнительные результаты исследования «Европейцы и их языки» (2012)

Языки	Первый иностранный язык	Второй иностранный язык	Третий иностранный язык	Общее количество
Русский язык	16,0%	12,0%	7,0%	35,0%
Английский язык	19,0%	11,0%	3,0%	33,0%
Немецкий язык	2,0%	10,0%	3,0%	15,0%
Французский язык	1,0%	2,0%	2,0%	5,0%

стороны, это либерализм в выборе языков, конкуренция между ними и выбор языка на основе чисто экономических и прагматических критериев.

Прагматизм связан с тем, что иностранный язык в отличие от большинства других изучаемых предметов рассматривается как средство для будущей профессиональной реализации и как возможность получить лучшее образование, лучшую профессию и вследствие этого оказаться в лучшей экономической ситуации. Учащиеся осознают, что иностранный язык изучается и для более качественного проведения досуга: смотреть и понимать иностранные фильмы, телевидение, пользоваться Интернетом, читать книги и журналы и т.д. В результате болгарской и европейской образовательной и языковой политики учащиеся поставлены перед выбором: какие два языка им изучать, какой первый и какой второй, каким должно быть сочетание языков, до какого уровня их изучать.

Указанная ситуация противоречива. Болгарское общество все еще не убеждено в пользе изучения двух языков: 60% болгар согласны с утверждением, что следует владеть двумя иностранными языками, а 31% – не согласны. В среднем по Евросоюзу убежденность в преимуществах владения двумя языками выше – 72% [8: 114], причем нужно иметь в виду, что в этот процент входят ответы опрошенных из государств, говорящих на международных языках (Великобритания и др.), граждане которых в принципе не особенно мотивированы в изучении иностранных языков. Наблюдения показывают, что болгарские учащиеся, в основном, менее

мотивированы на изучение второго иностранного языка, а русский язык изучается в болгарских школах именно в качестве второго иностранного. Следовательно, особенности мотивации обязательно нужно учитывать.

Авторами данной статьи была поставлена задача выяснения и уточнения современных мотивационных установок при выборе и изучении русского языка у болгарских студентов, т.е. имелась ввиду аудитория, решившая *сознательно* продолжить изучение русского языка и культуры в вузе *после общеобразовательной школы*. В данном случае русский язык выступал первым иностранным языком. Цель анкетирования – выяснить новые мотивационные тенденции при изучении русского языка и культуры, если таковые имеются.

Студентам-филологам была предложена анкета «Почему я изучаю русский язык» и приблизительные ответы. Можно было обозначать сразу несколько вариантов ответов. Вместе с тем предоставлялась возможность сформулировать свой вариант ответа.

Предлагаем сведенные в таблицу 3 данные, полученные нами в сентябре 2012 г.

Болгарские студенты помимо предложенных нами вариантов указали следующие: «Могу найти работу в России», «Хочу общаться в людьми в реальных ситуациях», «Этот язык мне нужен, потому что это язык моей матери», «Я люблю русских. Я хочу познакомиться с культурой России», «Русский сегодня актуальный», «У меня русские корни, хочу знать культуру русских», «Потому что каждый новый язык – это новый мир, он дает большие возможности развивать»

Таблица 3

Мотивы изучения русского языка студентами в Болгарии в 2012 г.

Варианты ответов	Количество студентов (всего 25)
Это язык богатой культуры	18 (72,0%)
Этот язык мне нужен для будущей работы	22 (88,0%)
Можно развивать мои умственные способности	9 (36,0%)
Читать русскую литературу в оригинале	6 (24,0%)
Обходиться без переводчика	9 (36,0%)
Легче учить другие славянские языки	13 (52,0%)
Общение по Интернету на русском языке	10 (25,0%)

ся», «Я люблю Россию и хочу там жить и работать», «Русские очень приятные люди, культура восхитительна», «Хочу передать богатство русской культуры своим детям. Красивый и интересный язык», «Хочу найти работу с языком», «Владеть русским – это огромное богатство. Мне нравится, как звучит русский язык, говорить по-русски – это огромное удовольствие для меня».

Проведенное исследование явно демонстрирует тенденцию формирования в Болгарии студентов нового поколения – прагматиков: 88% опрошенных связывают изучение русского языка со своей будущей профессией. Тем не менее процент студентов, выбравших русский язык как язык великой культуры, также достаточно высок – 72,0%. Четвертая часть участников эксперимента хочет читать великую русскую литературу в оригинале (24,0%), и почти треть (36,0%) видит возможность развивать свои умственные способности, изучая русский язык, что делает его универсальным предметом.

Для того чтобы получить более ясное представление об изучении русского языка в болгарской средней школе, необходимо проанализировать формы и виды этого обучения и уровни владения языком после окончания обучения. Данные о количестве учеников разных форм обучения свидетельствуют о следующем распределении изучающих русский язык по уровням владения: около половины после окончания соответствующей образовательной ступени будут владеть русским языком на уровне А2 (предпороговый уровень) [2: 516–521]. Это означает, что они смогут понимать отдельные предложения и часто встречающиеся выражения, связанные с основными сферами жизни (семья, работа, хобби и увлечения и т.п.); выполнять задачи, связанные с простым обменом информацией на знакомые или бытовые темы; рассказывать в простых выражениях о себе, своих родных и близких, описывать основные аспекты повседневной жизни [5: 24]. Всего лишь треть школьников будут владеть русским языком на уровне выше А2. Только около одной пятой учащихся, оканчивающих болгарскую школу, т.е. 20 000 чел., будут владеть русским языком

на продуктивном уровне – уровне В2 или выше [2: 516–521], т.е. они смогут понимать общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе содержание узкоспециальных текстов; говорить достаточно быстро и спонтанно, для того чтобы общаться с носителями языка без особых затруднений для любой из сторон; делать четкие, подробные сообщения на различные темы и излагать свой взгляд на проблемы, показывать преимущества и недостатки разных мнений [5: 24–25].

Статистические и социологические данные позволяют сделать некоторые выводы о положении и изучении русского языка в Болгарии в настоящее время. Эти данные позволяют методике и практике следовать за социальными тенденциями, отвечать потребностям общества и таким образом повышать интерес к изучению языка, мотивацию студентов и школьников, укреплять связь между изучением языка и реальным его использованием в жизни.

Достаточно большое количество болгар владеет русским языком, но среди них доля использующих русский язык в своей жизни намного ниже. Это приводит к тому, что часть болгар начинает забывать русский язык.

Русский язык занимает второе место после английского среди иностранных языков в болгарской школе по количеству учеников, которые его изучают. Большинство изучающих русский язык в Болгарии доходят до базового уровня владения языком (А2). Он изучается болгарскими учениками чаще как второй или третий иностранный. Изучение и методы преподавания второго языка очень сильно отличаются от изучения и преподавания первого иностранного языка, и это следует учитывать при составлении программ, учебников, пособий, а также в практике преподавания.

В качестве выводов к данной публикации мы также предлагаем методические советы от болгарских студентов – участников нашего исследования. Мы обратились к студентам за советом: «Как можно усовершенствовать преподавание русского языка в целом?» Ниже приведены их пожелания.

«Надо больше общаться, меньше теории, больше коммуникации и изучения культуры»; «в болгарских школах нужна модернизация в преподавании, нужны новые методы»; «надо обращать больше внимания на СМИ, слушать музыку, смотреть фильмы и т.д. – забывают, что язык – это общение, а не только академическое совершенство»; «изучать более современные предметы, убрать из программы древнерусский, историческую грамматику, древнеболгарский, а на их месте изучать практический русский более углубленно»; «я бы хотела, чтобы на уроках развития речи нам бы давали возможность больше говорить и развивать нашу речь, так как сейчас мы говорим только заученные фразы. А когда мы делаем диалоги, чтобы не терять время, преподаватель говорит нам фразы по-болгарски, а мы только переводим»; «читать литературу нельзя, надо больше говорить»; «для того чтобы говорить по-русски, нужна практика в России»; «нужна современная аппаратура для обучения».

В методике преподавания иностранных языков все большую популярность приобретает педагогика сотрудничества, которая рассматривает студента не только как субъект, на которого направлены педагогические

усилия преподавателя, но и как соучастника учебного процесса. Болгарские студенты, как и большинство студентов в других странах, желали бы иметь больше возможностей для самостоятельной творческой работы: «Сегодня нужно больше поручать самостоятельных проектов, чтобы студентам было интересно»; «хотелось, чтобы студенты участвовали в реальных ситуациях применения русского языка»; «главное, чтобы преподаватели относились с уважением ко всем, потому что студентам, у которых нет русских корней, самое трудное – думать и говорить свободно на русском. Я думаю, что некоторые преподаватели относятся с неуважением к студентам и поэтому им иногда не хочется изучать этот язык дальше»; «хорошо, если бы преподаватели уделяли больше внимания студентам, которым трудно усвоить материал, и мотивировали их больше работать над собой».

Непрофессионализм советов может вызывать протест профессионала, и они не бесспорны, но ведь именно в споре рождается истина, а искреннее желание и сильный мотив изучать русский язык могут стать той точкой опоры, которая перевернет методику преподавания русского языка с учетом современных мотивационных установок.

Литература

1. Милетич Л. Членът в българския и руския език // Сборник за народниумтворения, наука и книжнина. София, 1901. Кн. 18.
2. «Образование 2012» – Образованието в република България. София, 2012.
3. Общоевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. М., 2005.
4. Пьянов А.Е. Статус русского языка в странах СНГ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47).
5. Радкова А. «Я русский бы выучил только за...» Ситуация использования и изучения русского языка в Болгарии // Русистика: язык, культура, перевод. София, 2012.
6. Цонев Б. Руско-български паралели // Славянски глас. 1902. Кн. 1.
7. Europeans and their Languages – 2006. Eurobarometer. European Commission // ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf.
8. Europeans and their Languages – 2012. Eurobarometer. European Commission // ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_anx_en.pdf.

N.I. Getmanenko, Antonia Radkova

MOTIVATION AS THE FULCRUM FOR LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Motivation, Russian as a foreign language, balkan Slavic studies.

This article is dedicated to the modern situation of Russian language in schools and universities of Bulgaria and possibilities to strength the status of Russian language and culture with the help of new motives which have been noted everywhere for the last twenty years at the learning Russian as a foreign language.